
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2019-5-51-60

D.V. Akaev, Candidate of Sciences (Sociology), Docent of the Sociology and Social Policy Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE SOCIAL AND POLITICAL LANDSCAPE OF A REGION (By the Example of the Saratov Region)

The results of the authorial study of the current state and development problems of socially oriented non-profit organizations in the Saratov region are analyzed. By the example of empirical research materials, conclusions about the current agenda and general trends in the development of the non-profit sector of the social and political landscape of the Saratov region are drawn.

Key words and word-combinations: socially oriented NGOs, non-profit sector, regional landscape, civil society development, Saratov region.

Д.В. Акаев, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной политики Поволжского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: d_akaev@mail.ru)

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА (на примере Саратовской области)

Аннотация. Анализируются результаты авторского исследования современного состояния и проблем развития социально ориентированных некоммерческих организаций Саратовской области. На примере материалов эмпирических исследований делаются выводы об актуальной повестке дня и общих тенденциях развития некоммерческого сектора общественно-политического пространства Саратовского региона.

Ключевые слова и словосочетания: социально ориентированные НКО, некоммерческий сектор, региональное пространство, развитие гражданского общества, Саратовская область.

В течение последних лет в регионах Российской Федерации ведется работа по государственной поддержке сектора соци-

ально ориентированных некоммерческих организаций («третьего» сектора). Промежуточные результаты и достижения различных региональных программ поддержки выглядят неравномерно, что обусловлено как экономической региональной спецификой, так и особенностями изначально сложившейся инфраструктуры поддержки [1]. Такие территории, как г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Нижегородская и Самарская области, Красноярский край, Новосибирская, Свердловская и Тюменская области, в последние годы демонстрируют эффективную работу некоммерческого сектора на базе своих региональных пространств.

Безусловно, наблюдаются попытки активизации процесса выравнивания среднестатистических регионов до уровня лидеров. Однако до сих пор дислокация некоммерческой организации в значительной степени определяет вероятность ее выживаемости, возможности, масштабность деятельности, набор содержательных и функциональных качеств [2].

Саратовская область — российский регион с активным социально-политическим пространством и широким представительством общественной инициативы акторов. В опубликованном в декабре 2018 г. Рейтинге субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства за 2017 г., составленном Минэкономразвития, Саратовская область занимает скромную 81-ю строчку с итоговым количеством рейтинговых баллов 10,24 [3]. Предварительные результаты 2018 г. в целом аналогичны, даже условное место в рейтинге практически не изменилось (80-е против 81-го годом ранее) [4]. Подобное расхождение между активностью некоммерческого сектора региона и низкими количественными показателями побудило провести комплексное социологическое исследование по проблемам развития НКО на территории Саратовской области. Прошедшее с февраля по июнь 2019 г. исследование включало экспертный опрос руководителей НКО Саратовской области ($N = 240$) и серию фокус-групповых интервью представителей НКО [5].

СО НКО в Саратовской области малочисленны по количеству работающих в них сотрудников. Наибольшее распространение имеет группа организаций, в которых работает 1–3 постоянных сотрудника (44%) (таблица).

**Распределение ответов на вопрос
«Сколько постоянных сотрудников работает в вашей организации?»**

Показатели	%
Нет	11
1–3	44
4–10	30
11 и больше	15
Всего	100

Наиболее часто без постоянных сотрудников СО НКО обходятся, осуществляя деятельность в таких сферах, как здравоохранение, профилактика и охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни, физическая культура и спорт (25%); деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации (18%). Малочисленный персонал НКО (1–3 человека) наиболее характерен для организаций, работающих в сферах подготовки населения к преодолению последствий и оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных катастроф (51%) и развития международного сотрудничества, сохранения и защиты самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации (42%); осуществляющих деятельность в области культуры, искусства, улучшения морально-психологического состояния граждан (37%); охраны окружающей среды (26%). При этом самые многочисленные с точки зрения обеспеченности постоянными сотрудниками НКО (11 человек и более) наблюдаются в таких направлениях, как содействие повышению мобильности трудовых ресурсов (41%); профилактика социально опасных форм поведения граждан, мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ (24%). Совсем не представлены крупные НКО в направлении социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов, зато более половины организаций этого направления (58%) имеют от 4 до 10 постоянных сотрудников.

Около двух третей НКО считают, что их деятельность связана с оказанием услуг. Наиболее распространенным видом услуг являются социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан в быту — 27% организаций работают в этом направлении. Чуть меньше, по 25% организаций, оказывают социально-педагогические услуги, направленные на профилактику отклонений в поведении клиентов, формирование у них позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, и социально-правовые услуги, связанные с оказанием юридической помощи, защитой законных прав и интересов граждан. В четверку наиболее популярных ответов попали социально-медицинские услуги, направленные на поддержание и улучшение здоровья граждан (23%).

В наименьшей степени представлены организации, оказывающие срочные социальные услуги (8%), и другие, не вошедшие в предложенный список услуг (научно-исследовательские, физкультурно-спортивные, культурно-просветительские и т.п.)

Корреляцию между услугами, предоставляемыми НКО, и обращениями граждан далеко не во всех случаях удастся выявить. Во многом так происходит потому, что понятия «услуга» и «направление деятельности» в сознании руководителей и сотрудников СО НКО нередко тождественны, хотя методологически это разные форматы работы. Организация может заниматься определенным видом деятельности, полезным для общества в целом, но предоставлять услуги отдельным гражданам в совершенно другом формате и значении. Необходимо проведение методических семинаров, а нередко и сопровожде-

ние со стороны ресурсных центров, помогающих НКО приводить свою деятельность в соответствие с рыночными потребностями населения.

С какими трудностями сталкиваются СО НКО Саратовской области, выступая в роли поставщика социальных услуг? Этот вопрос ставит в тупик большинство респондентов. 39% ответивших затрудняются дать на него ответ, что свидетельствует об отсутствии у некоммерческих организаций реального опыта предоставления услуг на возмездной основе (участие в контрактной системе, участие в реестре поставщиков социальных услуг, социальное предпринимательство). Большинство респондентов, считающих, что их организации оказывают услуги, безусловно, ведут определенную работу, но, как правило, она направлена «на общество в целом», без конкретного адресата, получателя услуги, который может спросить о конечном результате. Именно поэтому такой критерий оценки эффективности СО НКО, как «количество благополучателей и участников мероприятий», представляется субъектам третьего сектора в два раза важнее, чем «благодарности и отзывы благополучателей».

Среди респондентов, ответивших на вопрос о трудностях, лидирует позиция, набирающая 26% ответов: «наша услуга не внесена в реестр услуг». За ней располагаются «не можем получить компенсацию за предоставленные услуги» (22%) и «не соответствуем стандарту услуги» (15%). При этом 12% организаций не сталкиваются ни с какими трудностями.

В сложившейся ситуации можно сделать вывод: необходимо планомерное информационно-образовательное сопровождение процессов перехода СО НКО на модель оказания услуг начиная с законодательных основ и заканчивая проработкой индивидуальных для каждой организации алгоритмов предоставления услуг. Осуществить эту работу под силу методическим ресурсным центрам.

Следуя плану исследования, экспертам предстояло оценить различные способы мер регулирования в таких сферах, как улучшение финансового и имущественного положения, расширение образовательных и консультационных услуг, а также улучшение положения СО НКО региона в направлении развития информационных ресурсов.

Улучшению финансового положения СО НКО, по мнению респондентов, в наибольшей степени будут способствовать следующие традиционные способы: увеличение финансирования из средств государственного бюджета (55%), привлечение благотворительных средств бизнеса (42%), освобождение СО НКО от уплаты части налога, равно как и введение налоговых льгот для СО НКО Саратовской области (42%). Чуть менее популярной мерой назывались расширение практики применения государственного и муниципального заказа для СО НКО (37%) и увеличение финансирования из бюджетов муниципальных образований (32%). В меньшей степени респонденты питают надежду на увеличение размеров грантов и продолжительности выполнения проектов (29%), привлечение средств населения, добровольные взносы и пожертвования граждан (17%) и развитие практики оказания платных услуг (14%). Непопулярными либо малоэффективными, с точки зрения представителей СО НКО, являются увеличение числа фондов местных сообществ, привлечение

средств иностранных доноров и увеличение членских взносов.

Таким образом, СО НКО преимущественно делают ставку на государство и именно от него ожидают улучшения своего финансового положения. Маркетинговые способы увеличения финансирования организаций реже соответствуют ожиданиям и вызывают некоторые сомнения в их применимости.

Для улучшения имущественного положения СО НКО респонденты считают необходимым прежде всего доработать нормативно-правовую базу об условиях предоставления государственного и муниципального имущества для нужд СО НКО (51%). Необходимо отметить, что проблема необеспеченности имуществом для общественных организаций является самой острой, даже вопрос финансовой обеспеченности уходит на второй план. Имущественная поддержка СО НКО лишь декларирована, но не предложен механизм безвозмездной передачи помещений для осуществления социально значимой деятельности.

Еще одной мерой, призванной улучшить имущественное положение СО НКО, может стать создание общедоступных фондов движимого имущества (транспорт, оборудование) с возможностью его коллективного использования. 37% респондентов считают правильным движение в этом направлении. Третья по популярности мера — опубликование реестров доступного государственного и муниципального недвижимого имущества (31%). Как правило, такие реестры не являются «информацией для служебного пользования», однако нередко предлагаемые помещения не соответствуют элементарным нормам благоустройства, в них необходимо вкладывать дополнительные средства, при этом отсутствуют гарантии, что помещение останется за организацией на относительно длительный срок. В несколько меньшей степени выбор ложится на развитие сети коворкинг-центров и пространств коллективного доступа (23%). Невысокую популярность этой идеи можно объяснить тем, что в большинстве случаев взаимодействие между НКО не носит постоянного системного характера.

Среди возможных мер, направленных на расширение образовательных и консультационных услуг для СО НКО, на первый план выходит «расширение сети ресурсных центров для СО НКО на региональном и муниципальном уровне» (40%). Близкие значения набирают следующие меры: «увеличение количества существующих образовательных программ, семинаров, курсов повышения квалификации для СО НКО» (32%), развитие информационно-консультативных интернет-ресурсов, дистанционного образования и консультирования (30%) и «создание тематических ресурсных центров на базе сильных СО НКО» (27%). Малопопулярной оказалась мера, направленная на расширение тематики методических семинаров, обучающих программ и стажировок для СО НКО. Вероятно, существующей линейки образовательных мероприятий в основном достаточно, и усилия ресурсным и методическим центрам стоит направить на охват большей аудитории. Напомним, что, оценивая уровень развития ресурсных центров, респонденты чаще отмечали удовлетворенность их качеством, но не количеством.

Улучшению положения СО НКО в направлении развития информацион-

ных ресурсов в наибольшей степени будет способствовать проведение профессиональных конференций, форумов и других событий, направленных на презентацию лучших практик и обмен опытом. Этот вектор развития поддерживает 46% респондентов. В несколько меньшей степени НКО считают эффективным увеличение специализированных интернет-ресурсов (37%) и специальные информационные проекты в СМИ, посвященные тематике третьего сектора (36%). Расширение контактов в профессиональной среде (34%) поддержало немного меньше экспертов, отдав предпочтение новому формату опосредованного онлайн-общения. Но неформальное общение остается весомым в деятельности некоммерческого сектора, поэтому более трети респондентов выделяют его среди важных элементов. Увеличение форматов очного взаимодействия неоднократно подчеркивалось в разных исследованиях и может нести в себе решение проблемы разобщенности и несистемности сотрудничества между НКО.

Такая мера, как увеличение числа специализированных периодических изданий для СО НКО, наименее популярна. Это свидетельствует о том, что печатные периодические издания НКО постепенно уходят в прошлое, большинство руководителей и сотрудников черпают оперативную информацию из Сети. Подавляющее большинство НКО уверены, что предоставляют услуги, при этом явно испытывают дефицит информации в этих вопросах.

Оценивая различные предложенные меры по улучшению своего положения, СО НКО преимущественно делают ставку на проверенные традиционные способы. В частности, улучшение финансового положения ожидается прежде всего от государства. Маркетинговые способы увеличения финансирования организаций реже соответствуют ожиданиям и вызывают некоторые сомнения в их применимости.

Определив основную проблематику, выраженную в кратких ответах респондентов, согласно проработанной методологии авторы провели три фокус-групповых интервью, с помощью которых получили возможность, во-первых, развернуть и более подробно уяснить проблемы СО НКО Саратовской области, а во-вторых, верифицировать уже полученные результаты экспертного опроса. При этом у модератора фокус-групп к моменту проведения уже были предварительные данные опроса, которые использовались и для построения хода дискуссии.

Фокус-группы состоялись в мае — июне 2019 г. в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина — филиале РАНХиГС и аккумулировали мнение более сорока активных представителей некоммерческого сектора региона. Вопросы к каждому исследованию слегка варьировались для выстраивания наиболее полной картины по всем направлениям с учетом процедурных моментов.

Прежде всего интересовал вопрос о том, как изменились в последние три года в Саратовской области условия для развития гражданских инициатив. В основном в ответах экспертов отмечалось поступательное развитие инициатив снизу: *«Коллеги, я считаю, что за последние три года, не сказать, что очень успешно, но какие-то подвижки в этом плане были сделаны. Все-таки, например, поддерживаются наши некоммерческие организации конкурсом суб-*

сидий. Все-таки он есть. Два года его не было, по-моему. Два, да. Но потом он снова возобновился — большой плюс».

Следующим аспектом, интересовавшим исследователей, было согласие с утверждением о том, что НКО содействуют развитию общественной инициативы и добровольчеству. При ответах на этот вопрос преобладали положительные оценки организаций: *«Я согласна полностью. Хоть вы нам и говорили свои примеры не приводить, но вот буквально сегодня в полдевятого утра мы начали проект совместный...».* *«У НКО есть инструмент, если мы говорим про действующие, активные, хорошие, крепкие НКО, которые имеют уже опыт, имеют образование, сотрудники чему-то учатся постоянно, какой-то опыт с других регионов. Если вот это вот все есть у конкретных организаций — они могут содействовать реально развитию общества дальше в нужном, хорошем, ключевом русле и привлекать ту же власть, тот же бизнес».*

Еще одним интересующим аспектом стало выявление степени обеспеченности большинства саратовских НКО основными ресурсами. Спектр ответов в основном подтвердил результаты анкетного опроса о недостаточной обеспеченности финансами и имуществом: *«Я просто считаю, что если есть ресурс административный у человека, если, допустим, он занимает еще какую-то должность, то, конечно, тогда и НКО его более успешно, оно движется как-то вперед. Конечно, есть люди, которые принимают людей и инвалидов у себя дома, так как нет помещения. Или им предоставляются, допустим, помещения, которые нужно также отремонтировать. Это тоже нет ресурсов. В основном содержать НКО, наверное, не очень всем по карману, но это реально тяжело».* *«Единственное, какие-то отдельно взятые НКО, которые приближены к сильным мира сего или которые действительно выигрывают гранты, они что-то еще могут».* *«Мне помещение тоже власть дала. У меня там за все платят. И за телефон платят, и за помещение платят — попробуй только не заплатить. Потому что еще и от руководства... Не все, конечно, не все возможно, я все это понимаю.»*

Участникам предлагалось также оценить ситуацию, характеризующую взаимодействие социально ориентированных НКО. Ответы оказались разноплановыми в первую очередь за счет гетерогенности организаций и установившейся практики: *«Только сотрудничество. Вот сейчас нет Натальи Викторовны, мы как раз-таки сотрудничаем. Она помогает онкобольным, и взрослым, и детям в том числе. Дальше, мы, например, сотрудничаем с фондом «Подари жизнь» и с «Русфондом».* *«Я не говорю о том, что есть конкуренция, да, мы все общаемся, и благодаря взаимодействию мы и существуем».* *«Я бы хотела добавить про партнерство НКО. Знаете, коллеги, взаимодействие только тогда хорошо, когда друг друга понимают руководители. Они понимают, что они дополняют друг друга, а не конкурируют. Если конкурируют, никакого взаимодействия не будет».* *«Дело в том, что мы живем с вами в обществе рынка, конкуренция на всех уровнях существует, это даже без вопросов. Иногда мы эту конкуренцию обнаруживаем поздно, иногда мы можем ее предугадать, и это совершенно*

естественно».

Один из завершающих вопросов касался получения новых знаний: в каких семинарах было бы интересно принять участие вам как представителям НКО, чему обучиться? Ответы в основном подтвердили данные экспертного опроса с определенной долей детализации: «По фандрайзингу. Привлечение средств. Я вот лично слышала, что в Саратове обучающие семинары проводились». «А вот тимбилдинг, он поможет». «...Вот можно семинар-обучение по теме доверия, потому что даже здесь это чувствуется, что нам нужно через тимбилдинг или какие-то другие методики, мы должны узнавать друг друга, мы должны взаимодействовать не только в рамках круглых столов и семинаров, где мы там слушаем. Это какие-то активные методики, которые в конечном счете должны работать на доверии между НКО, потому что если мы друг с другом не можем взаимодействовать, то или не хотим, или не знаем как». «...Поэтому я бы... сейчас... особого внимания не уделила какому-то из направлений. Знаю, что всегда нужно каждый вопрос прорабатывать, даже если кажется, что все хорошо знаем про налоговые законодательства, хорошо знаем про капиталы, вот недавно отучились. Все это развивается, и останавливаться нельзя, надо постоянно учиться, даже руководителям и сотрудникам НКО сферы, чтобы действительно в ногу со временем. Может быть, больше каких-то, знаете, даже... командных тренингов, на что НКО очень мало обращает внимания».

Проведенные фокус-групповые интервью с представителями некоммерческого сектора региона позволили довольно детально прояснить все аспекты функционирования СО НКО в региональном пространстве, получив эмпирическое подтверждение экспертному опросу, проведенному ранее. Основные проблемы некоммерческих организаций, связанные с имущественным комплексом и несистемным финансированием, получили экспертную оценку, сформулированы предложения совершенствования сложившейся системы.

Подводя итоги анализа полученных данных по экспертному опросу и сравнивая данные с результатами проведенных фокус-групп, можно сделать некоторые общие выводы.

По сравнению с предыдущими годами текущая финансовая ситуация для СО НКО более благоприятна [6]. При этом финансовые поступления от других российских НКО весьма незначительны, что свидетельствует о невключенности основной части организаций в сетевые структуры или проекты, то есть о недостаточной общей координированности действий в секторе.

Большинство представителей СО НКО считают, что для успешной деятельности третий сектор обеспечен основными ресурсами, но в недостаточной мере. В целом доли респондентов, считающих, что они обеспечены ресурсами, разнятся по категориям (10–41%). Заметно лучшая картина вырисовывается в отношении образовательной и консультационной поддержки (41% удовлетворенных уровнем поддержки), а также труда добровольцев (29% считают себя обеспеченными этим ресурсом). В этих аспектах ресурсный потенциал в регионах относительно развит. Наиболее острая потребность может быть зафиксирована в отношении имущества — 28% категорически заявляют,

что не обеспечены данным видом ресурсов, а 52% экспертов отметили, что обеспечены, но недостаточно. В отношении таких ресурсов, как финансирование, кадры, информационное сопровождение, наблюдается средний уровень удовлетворенности.

В практической деятельности большинство СО НКО нацелены на активизацию граждан и популяризацию добровольчества, однако в силу складывающихся тенденций, дискурса и даже определенной моды мыслят себя и весь сектор в еще не сложившейся, несколько виртуальной реальности, в модели, в которой НКО предоставляют социальные услуги. В целом под миссией НКО чаще всего представители третьего сектора понимают активизацию граждан, ресурсы территории на решение социальных проблем, развитие общественной инициативы и добровольчества (53,2%). Чуть меньше половины респондентов выделяют оказание непосредственной помощи уязвимым слоям населения, нуждающимся (45,3%); создание инновационных механизмов решения социальных проблем (42,4%); защиту прав и интересов граждан и их объединений, осуществление независимого контроля над деятельностью органов власти и МСУ (41%).

Немаловажным для развития некоммерческих организаций является их функционирование в социально-политическом пространстве региона. Здесь ключевым моментом является взаимодействие как с властными структурами регионального и муниципального уровней, так и налаживание взаимоотношений с местным бизнесом, позволяющее надеяться не только на финансирование государством. В фокусе ответов респондентов преобладало позитивное отношение к сложившемуся продуктивному взаимодействию с органами власти (48%), в половине случаев остались удовлетворены таким взаимодействием 32% респондентов. Взаимодействие СО НКО с бизнесом в Саратовской области не отличается подобным позитивным настроением — преобладающим ответом стало удовлетворение только в половине случаев (36% ответов), и даже негативный оттенок от такого взаимодействия получил поддержку 31% ответов респондентов. Учет сложной экономической ситуации как в государстве, так и в Саратовском регионе, позволяет определить позицию бизнеса по отношению к некоммерческому сектору не как принципиальную, а связанную с объективными финансовыми затруднениями, заставляющими оптимизировать расходы на непрофильную деятельность [6].

Подавляющее большинство НКО уверены, что предоставляют услуги, но при этом явно испытывают дефицит информации в этих вопросах. Корреляцию между услугами, предоставляемыми НКО, и обращениями граждан в организации удастся выявить далеко не во всех случаях. Во многом так происходит потому, что понятия «услуга» и «направление деятельности» в сознании руководителей и сотрудников СО НКО часто тождественны, хотя методологически это разные форматы работы. Организация может заниматься определенным видом деятельности, полезным для общества в целом, но предоставлять услуги отдельным гражданам совершенно другого рода и значения.

В предлагаемых мерах по улучшению своего финансового положения СО НКО преимущественно делают ставку на государство, а для улучшения имущественного положения считают необходимым усовершенствовать нормативно-правовую базу в данной сфере. В развитии информационных ресурсов предполагается внедрение нового формата взаимодействия посредством информационно-коммуникационных систем.

Библиографический список

1. Отчет по результатам исследования «Состояние сектора НКО в регионах Сибири». URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/d1981c28-f7a1-4c72-9a75-5cc9ebd71c99.pdf>
2. Семушенкова А.С. Статусно-ролевые характеристики некоммерческого сектора: дискрипция регионального пространства Республики Мордовия // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19, № 3. С. 65–77.
3. Результаты рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных (немуниципальных) поставщиков к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере за 2017 г. // Социально ориентированные некоммерческие организации России: Инфографика на основе данных Росстата. URL: <http://nko.economy.gov.ru/portalnews/read/4606>
4. Минэкономразвития России направлены в Правительство РФ итоги рейтинга субъектов Российской Федерации в 2018 г. URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/5109>
5. Акаев Д.В., Куликов В.М. Социально ориентированные НКО Саратовской области на рынке социальных услуг: современное состояние и проблемы развития. Саратов, 2019.
6. Мироненко Н.В. Контрактные отношения как основной инструмент построения межсекторного социального партнерства в контексте взаимодействий НКО и населения // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С. 131–141.